

Перед началом зимы в Усть-Каменогорске сдана последняя очередь городского парка имени Жамбыла.

На месте замусоренной ямы теперь детская площадка, которая оживет весной: наполнится качелями, горками, разноцветными мячами... Разбит даже специальный газон, который засеют травой, и ребятишкам разрешат там бегать! А в выстроенной самой большой в городе песочнице - 100 квадратных метров - песок будут еженедельно вычищать и даже... промывать! Дети должны расти в чистой ауре.

Николай ЗАЙЦЕВ, директор архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, будто король, живет во дворце, где

резные двери и паркет, мягкие ковры, статуи, картины и повсюду

-

антиквариат.

А кругом - прекрасный сад, в котором не так редки цветы и деревья из самых разных уголков мира, всюду здесь чудесные аллеи, арки, клумбы...

А 30 лет назад ему хватало и каморки без дверей в малокомплектной школе села Бутаково, куда Зайцев приехал с Урала сразу после школы. Поступил в областном центре в вуз на исторический факультет и устроился учителем истории, физики и черчения. Тогда и начался музей.

- *Это было занятие не ради забавы или времяпрепровождения, - вспоминает Николай Алексеевич. - В первую очередь чтобы ребята там помочь в учебе и в жизни. Я хотел рассказать им, через что мы прошли, прежде чем выйти в космос или построить мощнейшие ГЭС, - это деревянная соха, топор, ткацкий станок... Я считал долгом вызвать у детей уважение к простому труду.*

Когда в Бутаково были собраны все экспонаты, Зайцев выезжал с подопечными в соседние деревни. Эта творческая команда показывала сельчанам спектакль, а потом просила жителей для комплектации прикладного музея поспособствовать в сборе старинных вещей.

- Но ведь это нереально! Там ведь кругом живут кержаки, люди прижимистые. Они не пускают чужих дальше порога, а после гостей протирают дверные ручки! Трудно поверить, что бы они отдавали реликвии детям из дружного села...

- Мы объясняли людям, для чего это нужно, где и как все будет храниться... В результате нам вручали и рушники, и пояса, и посуду, и даже иконы.

В конце 70-х годов школа стала разваливаться, под угрозой оказался и музей. В то время погибло более 200 школьных музеев в округе. А раз они официально нигде не числились, то и экспонаты в них принадлежали тем, кто их нашел. Так все разобрали и вывезли...

В то время в глухой кержацкий край каким-то ветром занесло тогдашнего **министра культуры,** он проникся судьбой музея и даже пообещал штат в полторы единицы - научно-го сотрудника и техничку. Обещание выполнил. А Зайцев стал добиваться статуса госу-дарственного музея - количество и качество экспонатов, давно уже переросшие школьные рамки, это позволяли.

Прошло несколько лет, прежде чем многими стараниями, письмами и поездками в столицу дело сдвинулось. Чтобы все это пробивать, Зайцев "ушел с учительства" и жил на окладе научного сотрудника 75 руб-лей. Добывая деньги для поездок в Алма-Ату, в

ми-нистерство, сдал в магазин за гроши бесценную свою библиотеку - больше тысячи уникальных специализированных книг по истории. Не напрасно. Многих расшевелил, даже еще один **министр культуры, Узбекали Джанибеков**, приезжал в Бутаково взглянуть на музей.

- И нам присвоили статус Усть-Каменогорского государственного этнографического музея с временным размещением в Бутаково, назначили штат - 55 человек! - не без гордости вспоминает Николай Алексеевич. -

А работали там все мои ученики, и ни у одного не было высшего образования, откуда оно в деревне? Но ребята подняли такой пласт, который сейчас не под силу ни одному учено-му-исследователю!

Тогда они добросовестно переписали и подарили государству все свои экспонаты, среди которых было серебро - бытовое и нумизматическое, старинные иконы.

- Будь у меня сейчас те иконы и то серебро, стал бы миллионером!. - несмешливо шутит Николай Алексеевич.

Кстати, 20 лет назад его переманили в Усть-Каменогорск, предложив директорствовать в музее, включившем в себя все деревенские экспонаты. Музей растет и всегда нуждается в сторонней помощи. Однако грех жаловаться. В Золотой книге спонсоров вписано уже 21 имя! И акимат выделяет средства на развитие самой красивой

достопримечательности города - примузейных парков. Сейчас их три - детский, о котором говорилось выше, имени Жамбыла и имени Кирова.

...Все здесь воздушно, легко и, кажется, возникло чуть ли не само по себе, материализовалось из мира грез. А Зайцев знает подноготную этой красоты - хозработы, заготовки, укрытие на зиму и так далее. И, конечно, что сколько стоит.

- Почему бы вам не зарабатывать здесь? Ведь в парках всегда много народу.

- Если еще и парки сделать платными... Нет, я на это не пойду никогда! Я же всех посетителей в лицо знаю, многие специально едут сюда из дальних концов города.

- Можно и другой путь найти - вам же многие предлагали барыш от кафе, палаток, если построить их здесь.

- Это моя принципиальная позиция: никаких пивнушек и забегаловок на территории

парков! Коммерсанты за такую возможность и деньги предлагали, и угрожали, всякое было. В прошлом году они вышли на уровень городского акимата, собирались строить по два развлекательных центра в каждом пар-ке! Вы представляете, во что бы они превра-тились? Но мы отстаивали "чистоту вопроса", даже не подключая общественность и СМИ. Все-таки заработали какой-то авторитет. И я горжусь тем, что добился переименования этнографического музея в музей-заповед-ник. В его новом уставе мы четко прописа-ли, что можно, а что категорически запреще-но.

Сейчас на левом берегу Иртыша пла-нируется строительство еще одной территории музея-заповедника. Ни-колай Алексеевич мечтает устроить там бота-нический сад и дендропарк, переселить туда городской зоопарк и создать для зверей "че-ловеческие условия". Он намерен продол-жить развивать этнодеревню - сейчас в цент-ре города, в парке Кирова, стоят старинные дома и усадьбы с интерьером - музей под от-крытым небом, и надо его расширять.

- У нас есть кержацкий дом с кузницей, ко-нюшной, амбаром и курятником, - говорит Зайцев. - У б
огатого кержака было 18 надвор-ных построек. Хотим все это воссоздать, по-ставить усадьбы - украинскую, белорусскую, чеченскую, татарскую, корейскую и прочие. Чтобы всем на-шлось место.

Если нынешние парки занимают площадь 6,5 гекта-ра, новый будет око-ло 34 га.

... Горожане уже несколько лет становятся свидетелями того, как воплощаются мечты Николая Зайцева... А обратную сторону мечты знает только он.

Этот человек живет во дворце и превращает пустыри в цветущие сады. Ему это удается, несмотря на проблемы, - наверное, потому, что он сам относится к жизни по-королевски щедро.

Наталья Шимолина

газета Время, 16.11.2006 г.